

"...Как гласит народная мудрость: 'Прежде чем бить собаку - узнай, кто ее хозяин. Сегодняшний инцидент в столовой заставил меня глубоко осознать эту истину. Пришлось поклясться учителю, что не повторю ошибку во второй раз и не трону племянника завуча снова... если только Цай Ханьчуань сам не спровоцирует меня первым. Иначе пусть меня поразит небесная молния!.."

На классном часе Юй Жань стоял у доски и с напускной серьезностью зачитывал свою "самокритику", артистично выделяя интонацией каждое слово саморазбора, завершив выступление громким и четким: "С уважением, Юй Жань".

Закончив чтение, он машинально, с неподдельным энтузиазмом отдал пионерский салют всему классу. Когда его ладонь взметнулась над головой, девочки с первых парт в испуге прикрыли лица руками - им показалось, что сейчас последует оплеуха.

Классный руководитель Бай Юйчжу, наблюдавшая с задних рядов, сначала вздохнула, затем нахмурилась и спросила:— Ты действительно осознал свою ошибку?

Глаза Юй Жаня лучезарно сверкнули, когда он убедительно кивнул.

На классном часе были дела поважнее. Бай Юйчжу решила не раздувать историю - во-первых, это его первый проступок, во-вторых, не он начал сегодняшнюю драку в столовой. Она махнула рукой, и Юй Жань моментально ретировался на свое место.

Это был первый экспериментальный класс Бай Юйчжу с момента назначения в школу. Средний балл новичков оказался самым высоким за последние пять лет, чем она не без гордости делилась за обедом с коллегами, хвастаясь количеством "рекомендованных" учеников. Не успела она закончить фразу, как снизу донесся звон разбитой посуды. Завуч и руководитель параллели тут же бросились вниз, вскоре вызвав и Бай Юйчжу: "Забери своих из 1-А".

К счастью, в столовой недавно установили камеры наблюдения, которые смогли полностью зафиксировать драку. Кроме того, свидетель Фан подтвердил, что "инициатором был парень в школьной форме", доказывая, что Юй Жань лишь защищался. Просмотр записей убедил учителей - вина лежит на группе второгодок во главе с Цай Ханьчуанем. Их временно отстранили от занятий, тогда как первокурсник Юй Жань отделался легким наказанием - написанием разбора полетов.

— Родственник завуча вообще избежал наказания. Безнаказанность чистой воды, — возмутился Фан Чжао. — Но ты молодец - выждал, пока он первый начнет, да еще позаботился, чтобы не оставить следов.

Юй Жань самодовольно фыркнул:— Я ж не просто так тренировался! Покалечишь - потом лечи за свой счет. А так только морду утёр. Сам лез, придурок...

Фан Чжао рассмеялся не столько от радости за друга, сколько вспомнив, как Юй Жань просто и грубо вмазал противнику головой в "Кунг-Пао":— Ты, главный герой, как-то неэффективно выглядел. В кино бы под дождем сотни людей рубились!

— Победа - и ладно, — отмахнулся Юй Жань. — Мы что, в кино живем? Максимум - третьесортный роман.

Фан Чжао ухмыльнулся:— Но ты не третьесортный протагонист.

— Точно, — осклабился Юй Жань. — Я мужик первого сорта.

На самом деле, Юй Жань когда-то мечтал о бунтарской школьной жизни, полной приключений, как в «Crows Zero». Вдохновившись образом Такии Гэндзи, он, несмотря на провальные оценки на вступительных экзаменах, тайно подал документы в 44-ю школу. Когда Ли Гуйжун узнала об этом, она так разозлилась, что привязала его к ручке туалетной двери и отлупила ремнём.

Поступив в школу с высокими ожиданиями, он быстро понял, что реальность далека от манги и кино. Вместо захватывающего сюжета его жизнь напоминала жалкое подобие подростковой драмы — нытьё и бесцельное существование.

Он хорошо запомнил первую «разборку», которую увидел в 44-й школе. Два старшеклассника, в отличие от обаятельного Огури Шуна, выглядели жалко: один — идиот с крашеными рыжими волосами, другой — придурок с синей шевелюрой. Рыжий орал «Я твой папаша!» посреди школьного двора, а синий в ответ толкал его в плечо. Так они и «дрались» — по очереди толкая друг друга и поливая грязью родственников, так и не перейдя от разминки к настоящей драке.

Слабаки.

Юй Жань наблюдал, как они, толкаясь, переместились от спортплощадки к школьным воротам, а затем, воспользовавшись невнимательностью охранника, вместе сбежали в интернет-кафе.

«На сегодня школа главного героя окончена!» — Юй Жань лихо перекинул рюкзак через плечо, облокотился на подоконник и тут же зажмурился: «Главный герой наблюдает закат... Чёрт, как ярко!»

Прикрыв глаза рукой, он развернулся и побежал, что бы успеть поужинать с Юй Цзинем.

На следующий день снова светило солнце.

Юй Жань вошёл в класс в наушниках и обнаружил за своей партой нового соседа.

Чу Мянью поднял глаза на шум и сразу же вернулся к чтению стихотворения «Циньюаньчунь. Снег», разобранного накануне.

Фан Чжао ещё не пришёл, а с остальными одноклассниками Юй Жанью был не слишком близок, поэтому он нерешительно кашлянул:

— Э-э... Ты пришёл.

— Угу.

Тот факт, что Чу Мянью ответил, а не проигнорировал его, удивил Юй Жанью. Он сел на место, развернулся и тихо спросил:

— Конфеты ел?

— Какие?

— Которые в твою парту положил.

Чу Мянью откинулся и увидел пачку «Белого кролика» и «Альпс».

— Зачем?

— Ну... — Юй Жанью сжал губы, уставившись в парту. — Я думал, у тебя гипогликемия...

— Нет. — Чу Мянью протянул конфеты обратно. — Забирай.

— Что отдал — не беру назад. Выбрось, если хочешь. Хотя жалко... Лучше сам съешь.

Чу Мянью опустил глаза:

— Спасибо.

Для Юй Жанью это прозвучало как знак перемирия. Облегчённо вздохнув, он развернулся и уткнулся в «Fruit Ninja».

Порыв ветра распахнул шторы, опрокинув стакан. Юй Жанью поднял его и увидел, как Чу Мянью спит, положив голову на руки.

Тихо поднявшись, он закрыл окно.

Учителя делали вид, что не замечают спящего Чу Мян. Его не вызывали к доске и освобождали от зарядки.

Но главный сюрприз ждал в столовой. Юй Жань увидел, как Чу Мян подошёл к закрытому окну раздачи, и тётя протянула ему поднос с пятью-шестью изысканными блюдами.

- Чёрт возьми, ты видел? - возмущённо спросил Юй Жань, усаживаясь на место - Похоже, для Чу Мян в столовой отдельное окно сделали!

Рядом сидели несколько одноклассниц. Староста Сян Сюэхуа невозмутимо пояснила:

- Я слышала, как учителя в кабинете говорили, что семья Чу Мян оплатила ремонт нашей столовой. И поваров новых наняли, некоторые только для него готовят.

- Если у них хватает денег на ремонт столовой и личных поваров... почему бы не устроить его в Первую школу? - поинтересовался Фан Чжао. - Я думал, он просто появится на линейке первокурсников, а потом переведётся куда-то получше.

- В Первой школе же дикий прессинг. - задумалась на мгновение Сян Сюэхуа - Разве Бай-лаоши не говорила, что он даже на вступительных экзаменах спал? В тройке лучших школ города не до сна.

- Может, ему Red Bull'a выпить для бодрости? - неуверенно предложил Юй Жань.

- Не поможет, - покачала головой Сян Сюэхуа. - Я сегодня видела, как он таблетки принимал... Эх, мне бы его способность засыпать по желанию! Кстати, вы "Цинъюаньчунь" выучили? Сегодня письменный опрос.

Это напоминание заставило Юй Жана лихорадочно зубрить стихотворение весь обеденный перерыв. Но когда начался диктант, он снова запнулся на сложных иероглифах.

- Кто не дописал - торопитесь! Даю ещё полминуты, - объявила учительница. - Теперь передавайте работы с задних парт вперёд.

Чу Мян только протянул руку, как Юй Жань резко развернулся, выхватил его листок и за пару секунд списал все пропуски. Он не видел, как Чу Мян смотрел ему в спину с едва заметным отвращением.

После уроков Юй Жань, облизывая персиково-йогуртовое мороженое Cornetto, ждал автобус. Фан Чжао мог бы уехать на метро, но остался за компанию. Они увлечённо играли в "Temple

Run" - Юй Жань, скачавший игру вчера, уже набрал миллион очков и вот-вот побил бы рекорд друга.

- Слышал, за границей кто-то полностью прошёл игру! - восхищённо воскликнул Фан Чжао. - набрал сотни миллионов очков! Круто!

- И как там выглядит финал? - Юй Жань жаждал увидеть скриншот, но после долгих поисков нашёл лишь размытое фото гавани - якобы конечной точки.

Разочарованно убрав телефон, он поднял глаза, высматривая автобус №861, и случайно заметил Чу Мяня, стоящего у пешеходного перехода.

- Чего это он один? Разве его не должны на машине забирать? - нахмурился Юй Жань.

Фан Чжао лениво покосился в ту сторону:

- Чу Мянью? Вроде неплохо выспался после уроков. Сегодня даже бодрый.

- А вдруг заснёт прямо на переходе?" - забеспокоился Юй Жань.

- Да ладно, не...

- Ты не видел, как это бывает! - Юй Жань вспомнил их первую встречу. Быстро слизнув шоколадную верхушку рожка, он рванул к переходу.

Чу Мянью стоял, погружённый в тяжёлый индастриал-метал. Когда люди перед ним тронулись на зелёный, он автоматически шагнул вперёд - и тут краем глаза заметил стремительно приближающуюся тень.

Чу Мянью только успел сунуть телефон и кошелек в карман, как что-то сильно толкнуло его в грудь. От неожиданности он отлетел на пару шагов, пятка больно ударилась о бордюр - и в следующий момент, потеряв равновесие, он уже во всю любовался небом. Наушники слетели, и откатились куда в сторону.

Он инстинктивно занёс локоть, готовясь ударить по голове или шее нападающего, но вовремя услышал знакомый голос:

- Ты вообще на светофор смотрел?!

Чу Мянью замер. Опустив руку, он с удивлением осознал, что лежит в объятиях Юй Жана.

Тот вскочил, заодно подтянув Чу Мяня за руку, и начал отчитывать:

- Ты что, по стадному инстинкту пошёл?! Красный же горел! Хорошо, машины медленно ехали, а то бы уже на том свете был!

Чу Мянью нахмурился. Его взгляд прилип к ладони, испачканной в грязи и песке с бордюра. Это ощущение беспокоило его куда больше, чем сам факт нарушения ПДД. Единственным его желанием, сейчас было поскорее добраться домой и вымыться.

— Спасибо за заботу, — сквозь зубы процедил Чу Мянью, с трудом сохраняя вежливый тон. — Но твой внезапный прыжок из ниоткуда напугал меня куда больше, чем гипотетическая машина.

Губы Юй Жаня дрогнули — он явно хотел что-то возразить, но сдержался. Он-то думал, что после конфет они с Чу Мянью наконец подружатся, но тот продолжал вести себя холодно и отстранённо, будто и не собирался сближаться с одноклассниками.

— Опять зазнался, — фыркнул Юй Жань, пожав плечами, и направился обратно к автобусной остановке.

— Ты прямо как главный герой из дорамы, — искренне заметил Фан Чжао. — Я как-то с двоюродным братом смотрел тайваньский сериал: герои ночью на дороге столкнулись, и представь — случайно поцеловались! А вокруг водители включили фары, осветив их как на сцене. Вот это совпадение! Будь я на их месте, просто нажал бы на газ. - Юй Жань наклонился, отряхивая брюки — Хорошо, что ты мелкий, а то при таком расстоянии мог бы Чу Мянью поцеловать.

Юй Жань резко выпрямился:

— Кто мелкий?!

Оказалось, замечание о росте задело его куда больше, чем намёк на поцелуй. Он шагнул к Фан Чжао, выпрямившись во весь рост:

— Я всё равно выше тебя!

Фан Чжао встал на цыпочки:

— Я в сравнении с Чу Мянью!

Юй Жань подпрыгнул:

— Сейчас я выше него!

— Ну и детский сад! — Фан Чжао, давясь от смеха, попытался прижать Юй Жаня за плечи. — Хочу быть выше небес!

Они так увлеклись дурацким соревнованием, что пропустили автобус №861.

Дома Ли Гуйжун, конечно же, отчитала Юй Жаня за опоздание. Пока он дурачился, еда успела остыть.

— Я героически спас одноклассника, который чуть не попал под машину! — с пафосом заявил Юй Жань. — Он даже трижды поклонился в благодарность и поклялся вечно помнить моё доброе дело. Теперь жди, когда с благодарственным баннером придет!

Ли Гуйжун лишь закатила глаза, давно привыкнув к вранью старшего сына. Но Юй Цзинь широко раскрыл глаза:

— Правда? На баннере будет написано «Живой Лэй Фэн»*?

Юй Жань сделал серьезное лицо:

— Думаю, там будет «Чудо-спаситель».

— Для тебя бы написали «Бесстыжий»! — Ли Гуйжун стукнула его черенком палочек. — Только ты один такой. Кто ещё захочет с тобой дружить? Все думают, что ты ненормальный.

— Вот увидишь! — важно заявил Юй Жань. — Я ещё друга заведу и покажу тебе! Соберу сто семь человек** и вместе с ними отправлюсь на гору Лян!

Ли Гуйжун пнула его ногой:

— Давай быстрее ешь!

---

*Лэй Фэн — культовый образ самоотверженного солдата в китайской культуре, символ альтруизма.

**Отсылка к 108 героям классического романа «Речные заводи», собравшимся на горе Ляншань. Юй Жань намеренно называет неточное число

<http://bllate.org/book/15486/1373204>